

Годжо Сатору — уникальный гений, каких не рождалось многие века. Член великой семьи шаманов Годжо, чьё главное сокровище — дар в виде глаз, что периодически появляются среди представителей этого клана. Шесть глаз, рокуган, нечто, что отделяет любых других членов этой семьи от тех, кто родился с этим даром. Может пройти несколько сотен лет, прежде чем появится дитя, обладающее хотя бы одним, но у Сатору их было сразу два!

— Я хочу посмотреть на него, отец. — Заговорил сребровласый мальчик, обращаясь к Годжо Макото.

— На кого? — Недоумение мужчины было вполне ясно, ведь это требование его сына прозвучало совершенно неожиданно.

Прямо сейчас они оба находились на прогулке в парке. Ранняя весна, повсюду цвела вишня, чьи розовые лепестки лавировали по воздуху, жара ещё не успела наступить. Самая приятная погода из всех возможных. Сам факт того, что следующий глава великого клана отлучается от своих дел ради исполнения желаний своего ребёнка, был просто ошеломителен. Однако и сам Сатору был далеко не обычным ребёнком. Он — обладатель двух рокуганов, дитя, пошатнувшее своим рождением весь миропорядок. Подобных ему за все зафиксированные в летописи года не набралось бы и пяти. Тот, кому суждено стать сильнейшим шаманом нового поколения и записать своё имя в историю. Не потакать ему — просто странно, подобный гений определённо заслуживает быть избалованным.

— На моего брата, Канаме. — В этих лазурных глазах, в которых, казалось, плавало второе небо, трудно было рассмотреть какие-то конкретные чувства, но всё же взгляд их владельца был пугающе пронзительным, даже сверлящим.

— ... — Макото нахмурился и сел на ближайшую к себе скамейку, с определённым недовольством уставившись на своего старшего сына, пожалуй, такое бывало крайне нечасто. — Кто тебе рассказал про него?

— Мама. — Спокойно ответил мальчик, слегка улыбнувшись. — Она мне рассказала про него. Почему-то тогда на её лице был страх.

«Суюми...? С чего это она решила проболтаться о нём? Преодолела свой ужас?» — Макото заметно посмурнел, когда речь зашла о его младшем ребёнке. — Если тебе так угодно, то хорошо. Но не советую тебе слишком много говорить в его присутствии.

— Почему? — На бледном лице гения отразился вопрос. — Он действительно так опасен, как о нём говорила матушка?

— Он нестабилен психически. — Коротко ответил мужчина, тяжело вздохнув. — Он часто воспринимает слова тех, кто говорит с ним, как оскорбительные, если даже они таковыми не являются. И его эта «техника»... Она может игнорировать даже защиту Безграничности.

— Техника? — Сатору удивлённо приподнял белоснежные брови, переспросив, с его стороны раздался недоумённый хмык. — Матушка говорила, что у Канаме нет никакой проклятой энергии, как он может применять проклятую технику?

— ... — Макото недовольно покосился на своего сына, он не имел особого желания продолжать этот бессмысленный разговор, но если уж баловать — то баловать во всём. — Она не проклятая, мы до сих пор так и не разобрались в природе сил твоего брата. Очевидно только то, что он

крайне опасен. Поэтому пообещай мне, Сатору, что не будешь разговаривать с ним, если он не захочет этого сам. Встреться с ним — этого достаточно.

— Хорошо. — Поджав губы, с каким-то потаённым несогласием ответил ребёнок. — Где он живёт? Не в нашем же поместье?

— Разумеется, нет. В отдалённой резиденции нашего клана, далеко за границей Токио. — Стыдливо скосив взгляд от Сатору в сторону, ответил Макото.

— И когда мы туда поедём? — Наклонив голову набок, задал вопрос мальчик.

— Ха-а... — Мужчина в очередной раз тяжело выдохнул. — Прямо сейчас, покончим с этим быстрее.

— Расскажи мне про Канаме больше, отец. — Из уст Сатору эти слова вовсе не выглядели просьбой, пожалуй, они звучали требовательно.

Этот ребёнок привык, что он получает всё, чего только пожелает. Любая еда, любые напитки, всякие игры и развлечения, какие только могут прийти ему в голову — он перепробовал это всё уже в свои восемь лет. Так что удивить его могло мало что, он искал новых впечатлений и эмоций. Ему казалось, что всё в этом мире отныне — скучно для него. И тут он услышал про своего брата... Не двоюродного или троюродного, а родного брата, про которого он не знал ни сном, ни духом, а про него ещё и такие вещи рассказывают! Разве может быть что-то интереснее, чем это?

— Мне неприятна эта тема, Сатору. — Всё же коротко отрезал Макото, даже его терпению и потаканию старшему сыну был предел.

— Он силен? — Мальчик озорно ухмыльнулся, не проявив и капли волнения, всё с прежней наглостью и непробиваемостью взирая на своего отца.

Мужчина скосил на своего ребёнка грозный взгляд через зеркало заднего вида, сжав челюсть и нахмурившись. На виске у него запульсировала гневная венка. Даже до избалованного Сатору дошло, что что-то не так, и он отступился, тяжело вздохнув и откинувшись на заднем кресле автомобиля премиум класса, в котором они прямо сейчас и ехали. У него испортилось настроение, а когда у него портилось настроение, то он начинал делать самые разные неприятные вещи. Например, лупить тех, кто показался ему слишком невежливым. Без применения проклятой энергии, разумеется, потому как ему замуровали в голову одну простую мысль — применение сил шамана допустимо только в случае столкновения с проклятыми духами или людьми, которые нападают первыми, а также в обычной повседневности. Между прочим, крайне гибкая проклятая техника Безграничности была чрезвычайно удобна в бытовых моментах.

Обладатель шести глаз уставился в окно, следя за «убегающими» городскими пейзажами. С его рокуганом он мог внимательно разглядеть каждую деталь даже на такой большой скорости, которая особой помехой для него и не являлась. Его глаза воспринимали всё невероятно далеко, и чёткость картинki менялась практически неразличимо при отдалении — он мог разглядеть каждую царапину пролетающего в небе самолёта или пересчитать

количество перьев на теле летящей птицы. Он мог видеть не просто чужую проклятую энергию, но её течение, предсказывая действия противников, а также намного лучше контролировать собственную, что было огромным преимуществом при применении техники Безграничности, в которой требовался ювелирный контроль.

Но, разумеется, у этого были и свои последствия — даже его особый мозг пользователя проклятой энергии быстро уставал при злоупотреблении шестью глазами, а деактивировать их, между прочим, было просто-напросто невозможно! И вот это было уже совсем не весело. Годжо приходилось использовать ухищрения: солнцезащитные очки, различные повязки на глаза... Но даже они не исправляли ситуацию, просто немногим облегчая её, ведь рокуган мог получать информацию из внешнего мира даже при закрытых веках, пусть и весьма ограниченно. Все эти тренировки, увещевания о его судьбе быть сильнейшим, первейшим и лучшим, тоже напрягали его. Он же их прекрасно понял ещё в первые несколько раз, когда они объясняли ему это, так какого чёрта они повторяются на постоянной основе?!

Однако сейчас это совсем не было важным. Никогда, в целом, не было, ибо раздражающие его на постоянной основе люди не были для него чем-то важным. Они постоянно твердили о его силе и потенциале, но не были способны по-настоящему понять, что это такое в сущности. И раз уж у него был родной брат, которого описывают словом «опасный» даже по отношению к нему, самому Годжо Сатору, то, возможно, тот сможет его понять! Они подружатся и станут не разлей вода — как и подобает настоящим братьям! По крайней мере именно такие у мальчика были представления.

— Подъезжаем, будь готов выходить. — Сухо отозвался его отец, на чьём лице не было и тени улыбки, хоть ему и предстояла встреча со вторым своим ребёнком.

Оставалось лишь минуть лесополосу и достигнуть элитного частного посёлка, построенного непосредственно при финансировании великого клана Годжо, а затем сделать несколько поворотов, чтобы добраться до главной улицы. Построен он был, между прочим, для одного единственного жителя — Годжо Канаме. Хоть здесь и были другие «местные», но они проживали тут по долгу службы — наблюдение за опасной аномалией, единственной в своём роде.

Наконец, автомобиль выехал на асфальт, проложенный по всему селу. Один поворот, второй, улыбка на лице Сатору стала шире... Чтобы затем его губы поползли вниз и приоткрылись от шока. Подпиравший щеку рукой ещё секунду назад мальчик приподнял голову, в его глазах застыло изумление, а волосы на голове встали дыбом от испуга.

В промежутке между чужими домами сребровласый разглядел другой, весь разрушенный, превращённый в одни лишь обломки. Совсем свежие обломки, это произошла едва ли не вот-вот.

Сатору, не обращая никакого внимания на реакцию отца, многократно ускорил течение проклятой энергии в своём теле, распространив её по всем конечностям. В следующий миг он просто выбил дверь едущего автомобиля, из которого тут же выпрыгнул, чтобы рвануть к замеченному им погрому.

— Сатору! — Из автомобиля раздался разъярённый вопль его отца.

Безразличный к этому обладатель шести глаз ускорился ещё больше, а затем с лёгкостью перепрыгнул через двухэтажный частный дом. Используя Безграничность, он обеспечил себе мягкое приземление, одновременно не отрывая взгляда от замеченного им человека. Ребёнка

лет восьми, как и он сам. Белые волосы, золотые глаза, предельная хмурость. И смотрел он с таким недовольством именно на него.

Годжо Канаме сидел на переломленной пополам деревянной ступеньке, нетронутый и абсолютно невредимый, даже пылинки на нём не было. Зато вот вокруг... Повсюду валялись оторванные части человеческих тел: две головы, пять кистей, по семь ног и рук. Были и сами тела, но изуродованные до безобразия, будто попавшие в эпицентр взрыва.

Сатору не потрудился пересчитывать количество убитых, сейчас ему было не до этого. От увиденной картины его пробрала дрожь, тело задубело, а к горлу подкатил мерзкий ком. К подобным картинам он был совсем не привычен, видеть мертвецов ему ещё не приходилось, тем более убитых столь рьяно.

Его младший брат же не отрывал от него своего злобного взгляда. На лице золотоглазого появилась недобрая ухмылка.

<http://tl.rulate.ru/book/96477/3302008>